Глава 439 Стрела сквозь облака.

Хуа Юэсин была уверена, что потеряет жизнь из-за этой шокирующе мощной и быстрой стрелы. Между вдохами в ее голове промелькнуло множество мыслей. У нее было много неразрешенных сожалений и много того, что она еще не успела сделать… Она не ожидала, что в этот момент появится мастер Павильона. Появление Лу Чжоу вселило в нее чувство уверенности. Как будто она нашла свою опору и надежную поддержку. Она тут же упала на колени.

— Хуа Юэсин благодарит мастера Павильона за спасение жизни.

Лу Чжоу взмахнул рукой. Прилив энергии поднял ее на ноги.

— Сейчас не время для этого, — произнес он.

— Да. — Хуа Юэсин сразу же приняла правильную позу. Она взмахнула луком Падающей Луны и произнесла: — На юго-западе должен находиться Божественный Лучник, который, по меньшей мере, имеет пять лепестков.

— Он не просто на стадии пяти лепестков, — произнес Лу Чжоу, поглаживая бороду.

— Что?

Лу Чжоу шагнул вперед. Выйдя за пределы большого зала, он посмотрел вниз на поле боя.

…

Хуа Удао тоже видел этот шокирующий выстрел. Хуа Юэсин больше не было видно в том месте, где лунный свет был наиболее ярким. Его расширенные глаза покраснели. Он почувствовал, что его старое и усталое сердце разрывается. Он пошевелил руками и освободился от хватки Лэн Луо.

— Хуа Юэсин…

— Старейшина Хуа, что ты делаешь? — нахмурился Лэн Луо. По сравнению с ним, Лэн Луо был гораздо спокойнее и рассудительнее.

Хуа Удао вырвался на свободу и полетел вперед, вместо того чтобы отступать.

Ученики Павильона Злого Неба зависли перед горой с шокированными выражениями на лицах.

— Старейшина Хуа, вы в своем уме?!

Однако Хуа Удао, казалось, не слышал их. Его глаза запылали, когда он призвал свои девять символов Шести Совместимых Печатей. Первородная Ци дико вырвалась из его тела. Он закричал:

— Ты заплатишь за это своей жизнью!

Появилось самое мощное Море Шести Совместимостей в истории.

Мастер секты Небесных Мастеров, даосский мастер Цзюэ Юань, выбежавший вперед, был ошеломлен подобным развитием событий.

Стиль сражения Хуа Удао на протяжении всей его жизни был пассивно-оборонительным. Последние двадцать лет он боролся со своей травмой с единственной целью — доказать, что культиватор может довести простой аспект культивирования до крайности. Вот насколько он был решительным и упорным. Он был готов потратить двадцать лет только на то, чтобы избавиться от своей травмы. Он готов был потратить сто лет, чтобы загладить свою вину. Хуа Удао был готов отомстить за своих сородичей жизнью.

Девять символов Шести Совместимых Печатей завращались с небывалой скоростью.

Хуа Удао, стоящий посреди своих даосских печатей, соединил вместе ладони. В поле его зрения оставался только один человек — Цзюэ Юань, мастер секты Небесных Мастеров.

Огромные Шесть Совместимых Печатей пронеслись мимо голов девяти старейшин секты Юнь. Энергия рассеялась, и все девять человек отшатнулись назад. Кровь хлынула в окружающее пространство. Разница между их силами была очевидна.

С другой стороны, Цзюэ Юань выглядел взволнованным. Он тоже поднялся в воздух. Из него вылетели десятки загоревшихся талисманов. Они слились воедино и образовали круглый энергетический щит, похожий на восьмигранник. Щит возник перед ним.

Это было немного комичное зрелище. Хуа Удао, искусный защитник, атаковал, а Цзюэ Юань, искусный нападающий, защищался. Один из них отказывался от своей жизни, а другой пытался сохранить свою.

Как раз когда перед Цзюэ Юанем показались Шесть Совместимых Печатей, покрасневшие глаза Хуа Удао холодно блеснули.

— Умри! — закричал он. Хуа Удао соединил перпендикулярно ладони и толкнул их вперед. Девять символов Шести Совместимых Печатей сошлись между ладонями и образовали энергетический меч, который он направил вперед.

Энергетический меч пронзил грудь Цзюэ Юаня!

— Мастер секты! — Ученики и старейшины секты Небесных Мастеров были потрясены этим зрелищем.

Казалось, что время и пространство застыли.

Хуа Удао действительно был искусен в защите. Однако это не означало, что он не умел атаковать, он просто не был искусен в нападении. Поскольку он был выходцем из секты даосов и дожил до столь преклонного возраста, он не мог не быть незнаком с искусством владения мечом. Тем не менее, общественность думала, что он не умел атаковать.

В этот момент Шесть Совместимых Печатей были преобразованы в атаку. Вероятно, это был последний козырь Хуа Удао и его последний бой.

Использованный меч оставался острым, а старик оставался твердым.

Ощущения были не из приятных, когда меч пронзает грудь. Лишь почувствовав боль, Цзюэ Юань понял, что его ранили. Кровь хлынула наружу и закапала на землю. Вид у него был убийственный. Он разбросал все свои талисманы с рассеивающейся Первородной Ци. Талисманы использовали Первородную Ци в радиусе ста метров и сформировали энергетические мечи. Талисманы продолжали гореть, пока вокруг них собиралась Первородная Ци.

Хуа Удао усмехнулся. «Если Хуа Юэсин мертва, то мне незачем продолжать жить».

Формация меча Цзюэ Юаня из талисманов была почти завершена.

— Безумец! — покачал головой Лэн Луо.

Они оба боролись за свою жизнь!

…

В Павильоне Злого Неба Лу Чжоу тоже видел эту сцену. Он покачал головой и произнес:

— Хуа Удао думает, что ты мертва.

Услышав это, Хуа Юэсин забеспокоилась. Она знала, что Хуа Удао относится к ней по-особенному. Некоторое время ей было трудно выразить свои мысли и эмоции. Наконец, она воскликнула:

— Мастер Павильона, пожалуйста, сделайте что-нибудь!

Лу Чжоу осмотрелся по сторонам.

Семь великих сект продолжали скрываться. Если он не сможет справиться с ними одним махом, это будет позор. Однако если он не спасет Хуа Удао, то Хуа Удао точно погибнет.

В этот момент показались две фигуры, которых Лэн Луо потянул к Хуа Удао.

Лу Чжоу сфокусировал взгляд. Это были Дуаньму Шэн и малышка Юань’эр?

…

Лэн Луо произнес глубоким голосом:

— Маленькая девочка, твой пояс Нирваны!

— Да! — Малышка Юань'эр уже давно оттачивала контроль над своим оружием. Наконец-то у нее появилась возможность применить его на практике. Ее пояс Нирваны закружился в воздухе и с ужасающей скоростью полетел в сторону Хуа Удао.

Дуаньму Шэн подталкивал Лэн Луо сзади, поддерживая его своей Первородной Ци.

Лэн Луо продолжал посылать ручные печати, работая в паре с Юань'эр, направившей пояс Нирваны в сторону Хуа Удао, чтобы защитить его.

Оставшиеся ученики Павильона Злого Неба смотрели на происходящее, разинув рты.

Чжу Хунгун взволнованно произнес:

— Ты можешь это сделать? Потрясающе! Младшая сестра, ты потрясающая!

Формация меча в воздухе надвигалась на Хуа Удао.

…

Семь великих сект общались между собой в лесу.

— Приготовьтесь!

— Ученики Павильона Злого Неба делают ход. Приготовьтесь!

— Передайте этим двоим подкрасться к старому злодею Цзи с обратной стороны горы!

На этот раз на гору высыпало до тысячи культиваторов из семи великих сект.

Здесь были огромные наземные колесницы, огромные воздушные колесницы и верховые лошади разных классов.

Лэн Луо посмотрел на них и произнес:

— Девочка, втяни свой пояс Нирваны! Сосредоточься!

— Да! — Малышка Юань'эр задержала дыхание и сосредоточилась. Ее пояс Нирваны ответил ей. Она обхватила Хуа Удао и стремительно потянула его назад, восклицая с радостным волнением: — Как удобно! — От ее волнения пояс Нирваны на секунду замедлился.

Лэн Луо ударил ладонью. Его энергичная Первородная Ци потекла по поясу Нирваны и увеличила его скорость.

Словно паутина, пояс поймал Хуа Удао и не дал ему попасть в зону действия энергетических мечей.

Энергетические мечи талисманов были поистине ужасающими. Однако их слабость также была очевидна. Когда они вспыхивали, то не могли далеко отлететь от Цзюэ Юаня.

Цзюэ Юань был сильно ранен и не мог протянуть долго. Он не мог перемещаться с формацией меча на буксире.

Бам! Бам! Бам!

Энергетические мечи ударили по поясу Нирваны.

Хуа Удао думал, что он погиб. Но когда он увидел, что ученики Павильона Злого Неба и Лэн Луо так отчаянно пытаются спасти его, он закричал от ярости и высвободил всю свою Первородную Ци из моря Ци в своем даньтяне. Он прихватил с собой пояс Нирваны, вылетая из зоны действия формации меча.

В этот момент тысяча культиваторов из семи великих сект наконец-то появились под лунным светом.

Цзюэ Юань положил руку на зияющую рану в груди. Его глаза холодно блеснули.

— Проклятие…

Как только Цзюэ Юань заговорил, из большого зала Павильона Злого Неба в его сторону вылетела энергетическая стрела, которая казалась меньше предыдущих, но светилась голубым светом.

— Хуа Юэсин жива?

Остальные посмотрели на энергетическую стрелу, вылетевшую из Павильона Злого Неба при свете луны. Ее целью был Цзюэ Юань, мастер секты Небесных Мастеров.

— Блокируйте ее!

Пять культиваторов подняли свое оружие, чтобы создать щит.

Странно, но энергетическая стрела пролетела сквозь щит, как будто он был сделан из тофу.

Она пролетела и пронзила сердца пяти культиваторов, а затем пронзила Цзюэ Юаня.

Стрела, пролетевшая сквозь облака, ошеломила всех присутствующих, особенно представителей семи великих сект.

С каких это пор Хуа Юэсин стала такой сильной?

http://tl.rulate.ru/book/42765/1856213